

Глава 12

Карточка персонажа также вскоре предоставила предварительные чертежи модификации, включая чертежи реактивного рюкзака.

Под огорченным и обеспокоенным взглядом «человека-змея» юноша разобрал его еду вплоть до винтика, а затем собрал так, что тот приподнял брови.

Мейсон спрашивал, ловко закручивая винты:

— Эта штука действительно изысканная, ты сам её спроектировал?

— Да! Я молодец?

«Человек-змей» фыркнул и ел картофельное рагу из коробки на руках, ответив с небольшим удовлетворением:

— Я был экспертом по аэродинамике в отделе НИОКР компании Уэйн Индастриз, но я предпочитаю этому простому и волшебному гаджету те крутые летающие машины.

Наверное, потому, что в детстве я был одержим воздушными змеями.

Но после развода я...

Договорив до этого, «человек-змей» внезапно замолчал.

Он покачал головой, как бы пытаясь вытряхнуть из головы те плохие воспоминания, и когда заметил, что Мейсон смотрит на него, он выдавил улыбку и оскалился, сказав:

— В общем, этот реактивный ранец — мой шедевр!

— Действительно, змей, разработанный тобой, еще имеет много возможностей для углубленной трансформации, —

Мейсон опустил голову, затянул шестигранные болты и сказал:

— Если в будущем представится шанс, мы можем сотрудничать. Кстати, я всегда хотел спросить, ты знаешь Ядовитый Плющ?

— Ядовитый Плющ?

«Человек-змея» на мгновение замер, затем почесал голову и смущенно сказал:

— Он злодей переднего края в Готэме, как я, парень, могу дружить с таким персонажем? Единственный крупный человек, которого я знаю — наверное, мой бывший босс, клоун.

Жаль, что он такой сумасшедший, что меня это немного пугает.

Я ушел из его банды с тех пор.

Я, может, и не хороший человек, но убийство ребенка все еще за гранью моих принципов.

— Джейсон Тодд мертв? —

Мейсон приподнял брови и сказал:

— Когда это случилось?

— Э-э, года полтора назад? —

«Человек-змея» наклонил голову и немного подумал, затем сказал:

— Бэтмен чуть не убил Джокера, клянусь, это был первый раз, когда я видел Бэтмена таким злым, как отец, потерявший ребенка.

— Угу.

Мейсон кивнул.

Он выглядел как обычно. Когда он сунул летающий рюкзак в руки «человека-змея», в ладонь парня также была сунута свернутая записка.

«Человек-змея» тут же приподнял брови и увидел, как Мейсон подмигивает ему при свете костра, и затем оба молчаливо пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

Этот сон был очень беспокойным.

Особенно в самый темный час перед рассветом Мейсон явственно слышал жуткий рев с острова в центре озера.

Пронзительный, хриплый и пустой голос звучал как некое безумное и зомбированное крупное существо. Ассоциируясь со странными вещами, которые существовали в Черном лесу, Мейсон сразу почувствовал, что дорога впереди нехороша.

«Хагрид выращивал акромантулов, драконов и трехголовых псов. Надеюсь, завтрашняя разведка неожиданно не выпрыгнет зомби-дракон»

Это была последняя мысль Мейсона перед тем, как заснуть.

И в то же время.

«Человек-змей», спящий, завернувшись в теплое пальто Хагрида, на другой стороне тоже развернул записку в руке. Содержимое внутри заставило его чувствовать себя неудобно, но он в конце концов спокойно разорвал записку и сунул ее в рот.

Через десять минут в его пальто вдруг забралось теплое дрожащее тело, что напугало опустившегося мужчину, а затем он почувствовал пару рук, обнимающих его за талию.

Голос девушки-бомбистки прозвучал на ухо «человека-змея»:

— Что ты только что ел? Хе-хе, что бы вы двое ни планировали. Я хочу присоединиться! Я не хочу умирать в этом *** месте!

— Это не мне решать, —

«Человек-змей» немного поёрзал.

Но в следующий момент Бомбистка фыркнула и прошептала:

— Итак, мне нужно «заплатить» заранее, верно? Одиноким старик, но у меня нет денег, что скажешь между нами?

Рано утром на следующий день все сели в лодку и пересекли озеро к острову посреди озера. «Человек-змей» летал в небе, проводя поиск и указывая направление.

Под его руководством лодка вскоре пристала к острову посреди озера.

Сильно вооруженный старик К шел впереди, за ним следовала девушка-бомбистка, а Мейсон прикрывал тылы. Они быстро поднялись по ступенькам к замку.

Но на месте стоял только огромный пьедестал.

Здесь, похоже, не было взрыва, но должна была пройти почти непобедимая сила, сметающая все на своем пути, рвущая все здесь, как проходящий шторм.

Осталась только половина возвышающихся городских стен, а три из четырех башен филиалов были разрушены.

И те странные здания, на которые была применена пространственная магия и которые обычно скрыты в замке, все «разбросаны» из-за разрушения пространственной системы.

Они были разбросаны по всему острову в хаотичной позе параболических обломков в небе. Мейсон также увидел перевернутую трехэтажную башню волшебников, воткнутую наискосок в землю.

Точно меч, воткнутый в землю.

Ворота замка, которые должны были быть торжественными, полностью исчезли, оставив только отколотую горгулью, стоящую в одиночестве на пьедестале.

Все магические чудеса были настолько разрушены, что, поднявшись по ступенькам, Мейсон даже мог разглядеть остатки школьного актового зала, величественного пиршественного зала, используемого, чтобы приветствовать новых студентов и праздновать каждый год.

Он тоже был разрушен, словно вырван с неба когтями гигантского зверя.

На земле это также оставило следы, уходящие глубоко в землю. Вся роскошь и чудо ушли с ветром, и здесь осталось только мертвое одиночество.

— Рассредоточьтесь и свободно исследуйте! —

Старик К использовал свою особую способность исследовать окрестности и, подтвердив, что никакой опасности в руинах замка нет, убрал свой арбалет и отдал приказ.

Когда Мейсон и Бомбистка ушли, старик К напомнил им «дружелюбно»:

— Принесите все, что найдете, и мы разберемся со всем вместе. Я думаю, вы, двое разумных молодых людей, не выберете скрывать свои секреты, верно?

Особенно ты, Мейсон.

— У нас нет сумок для хранения.

Юноша сказал, не оглядываясь:

— Куда вы хотите что-то спрятать после того, как возьмете? В глаза Икс?

— Ну, грубые шутки, я их люблю, —

старик К рассмеялся, повернулся, мелькнул и исчез, а девушка-бомбистка бросила на Мейсона осложненный взгляд, затем повернулась и исчезла на дороге, ведущей в глубину руин.

Мейсон остался на месте и осмотрелся среди развалин актового зала.

— Ага! —

Острым взглядом он вскоре нашел что-то знакомое под кирпичом.

Он подбежал, чтобы поднять вещь, зарытую в пыли, и отряхнул её, и понял, что это должна быть пыльная и потрепанная остроконечная шляпа волшебника.

И любой, кто видел фильм, знает, что это.

Волшебная школьная шляпа.

Она и так выглядела неряшливо, но сейчас была грубо разорвана, как кусок мешковины, была видна лишь немного формы, и когда Мейсон её поднял, карточка персонажа сразу дала метку:

Название: Шляпа волшебника Годрика Гриффиндора/Волшебная школьная шляпа

Качество: Эпический предмет · Идеальное ремесло

Черты: Одухотворение·Волшебное мышление·Невидимое прорицание·Предсказание опасности·Хранилище сокровищ

Статус: Сильно повреждена (вы можете попытаться починить её. Полный ремонт требует Портного дела Lv7, Зачарования Lv6, Алхимии Lv8, Надписывания Lv7)

Использование: Вы можете попытаться поговорить с разбитой школьной шляпой, но можете не получить ответа от собеседника

Описание предмета: Возможно, раньше это была милая невротическая шляпа, а теперь это просто невротическая шляпа, жаждущая быть зашитой.

— Это легендарный стартер? —

Мейсон моргнул, затем надел на голову школьную шляпу, которая была почти полностью

разорвана как тряпка, похлопал по ней руками и в шутку сказал:

— Привет, ты здесь?

Никто ему не ответил, и юноша надул губы.

Он протянул руку, чтобы снять вещь и бросить обратно в рюкзак, но когда его пальцы коснулись её, из потрепанной школьной шляпы вдруг раздался пронзительный скорбный крик:

— Ты! Возвращенец из мертвых! Ты принадлежишь... Нет, нет! Ты принадлежишь... Азкабану!

Мейсон опешил.

Звук этой штуки действительно слишком пронзителен.

Это похоже на полубезумный предсмертный вопль старика в тех фильмах ужасов, но это еще не конец.

Изорванная ветвистая шляпа закричала как сумасшедшая:

— Замки падают, слава умирает, смерть выет, отчаяние бушует. Драгоценная кровь льется, смертная кровь горюет, горе, шум. Бушует буря, сияет солнце, звенят мечи и ружья, чистилище плачет.

Если эта обида не будет отомщена, эта ненависть никогда не будет прощена!

Мейсон Купер, сошедший с пути! Дай клятву, полный решимости отомстить! Иначе я тебя съем!

(конец этой главы)